

Эмигрантская организация НТС и антисоветское подполье в Ленинграде. Связи и сотрудничество в 1950-80-е гг.

Вячеслав Долинин

◇ eSamizdat 2014-2015 (X), pp. 153-159 ◇

НТС (Народно-Трудовой Союз российских солидаристов) был образован на учредительном съезде в Белграде в 1930 г. С момента своего создания он искал пути проникновения в Россию, стремился отстроить на родине подпольные структуры, налаживал контакты и сотрудничество с внутрироссийской антисоветской оппозицией. С 1930-х гг. НТС забрасывал в СССР пропагандистскую литературу. Для этого использовались самые разнообразные способы. Литература, например, переправлялась в упаковках товаров, которые из разных стран экспортировались в Советский Союз.

Члены НТС и сами нелегально переходили границу СССР, начиная с 1932 г. Многие из них погибли. В 1938 г. Георгий Сергеевич Околович, успешно преодолевший границу, четыре месяца путешествовал по СССР. Два дня он провёл в Ленинграде. Помимо Ленинграда, Околович посетил Москву, Курск и другие города. НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) узнал о его визите только после того, как он покинул территорию Советского Союза. Впоследствии спецслужбы СССР неоднократно организовывали покушение на него. Например, в 1954 г. с заданием убить Околовича в Германию был направлен капитан КГБ (Комитет государственной безопасности) Николай Хохлов. Однако, ознакомившись с литературой НТС, он пересмотрел свои политические взгляды и принял решение отказаться от убийства. Идеи НТС оказались убедительнее советской пропаганды. Прибыв в ФРГ (Федеративная Республика Германии), Хохлов пришел к Околовичу и рассказал о заговоре КГБ. После этого было покушение и на

Хохлова. Только случайность спасла его от смерти.

В годы Второй мировой войны НТС попытался объединить антибольшевистские силы для борьбы одновременно против Сталина и Гитлера. Попытка не удалась, организация подверглась ударам со стороны гестапо и НКВД. Союз понес большие потери. Однако за это время более 250 членов НТС из оккупированных гитлеровцами стран перебрались в Россию. После окончания войны многие из них там остались.

Нелегальные переходы границы для проникновения в СССР практиковались и в начале 1950-х гг. Так, в 1952 г. границу пересек Виктор Михайлович Славнов. Несколько лет он вел подпольную работу в Ленинграде, создал там группу НТС. В послевоенные годы преодолевать границу стало труднее — от стран, в которых антисоветская эмиграция действовала открыто, Советский Союз теперь отделяли государства с коммунистическими правительствами. После гибели Сергея Горбунова, Александра Лахно, Александра Макова и Дмитрия Ремиги, которые были сброшены с самолета на парашютах на территорию СССР и вскоре арестованы и расстреляны (1953 г.), от нелегальных переходов границы пришлось отказаться.

В 1945 г. в лагере беженцев в Германии НТС основал издательство Посев и начал выпускать одноименную общественно-политическую газету. В 1946 г. там же начал выходить журнал литературы, искусства, науки и общественной мысли Грани. В 1952 г. штаб-квартира НТС разместилась во Франкфурте-на-Майне. С 1968 г. газета Посев была преобразована в ежемесячный жур-

нал. Этот журнал издается и сегодня, с 1990 г. Посев печатается в России.

В январе 1949 г. на Совете НТС в качестве “отправной методической идеи” была принята “молекулярная теория”, разработанная Владимиром Дмитриевичем Поремским. Контуры этой идеи впервые были обрисованы в его статье *К теории революции в условиях тоталитарного режима*, опубликованной в эмигрантском журнале Воля в 1948 г. Согласно “молекулярной теории”, в тоталитарном государстве возможно создание мощной оппозиционной организации, отдельные ячейки которой (“молекулы”), руководствуясь общими целями, действовали бы в одном направлении. При этом горизонтальные связи между “молекулами” не предполагались. Руководящую и координирующую роль, объединяющую ячейки организации, должен был взять на себя зарубежный центр (КГБ разгромить небольшую законспирированную “молекулу” много сложнее, чем многочисленную организацию с разветвленной структурой).

НТС искал новые пути проникновения в Россию. С 1950 г. в Западной Германии начала работать радиостанция Свободная Россия. Ее передачи, несмотря на глушение, можно было принимать в Ленинграде и многих других городах Советского Союза. В 1972 г. социал-демократическое правительство ФРГ под нажимом СССР запретило вещание “Свободной России” с территории своей страны.

В 1951–57 гг. печатные материалы НТС сбрасывались в СССР при помощи воздушных шаров. Эти шары имели более 20 метров в диаметре и могли нести до 90 килограммов листовок. При помощи специального механизма листовки сбрасывались через каждые 400–500 километров. Шары долетали до Перми, Крыма, Тюмени и даже Приморского края. Однажды листовки с такого шара посыпались прямо на колонну заключенных. Это случилось в Казахстане в 1954 г. Листовки с шаров раскидывались и близ Ленинграда – на Карельском перешейке. КГБ оцеплял районы, над которыми рассыпались листовки, и

пытался их собрать.

Проживавшие в странах Запада члены НТС встречались с советскими гражданами, посещавшими эти страны, и передавали им запрещенную в СССР литературу. Многие советские деятели культуры, моряки и туристы охотно брали эту литературу и нелегально провозили ее на родину.

Одной из форм сотрудничества Союза с внутрироссийской оппозицией была перепечатка самиздата и других материалов, вывезенных из России. В 1956 г. в журнале Грани, начиная с № 31, помещалось *Обращение российского антикоммунистического издательства Посев к деятелям литературы, искусства и науки поработанной России*. В *Обращении* содержался призыв к российской интеллигенции направлять в Посев произведения, которые из-за партийной цензуры не могут быть опубликованы в СССР. С 1957 г. в Граниях стали появляться материалы, пришедшие из-за “железного занавеса”. В 1960–70-е гг. поток материалов, поступавших во Франкфурт по нелегальным каналам, из года в год стремительно возрастал.

Начиная с 1960 г., НТС направлял в СССР под видом туристов своих курьеров (условное название – “орлы”). Руководил операциями курьеров Закрытый сектор Союза. Большинство “орлов” были студентами из стран Западной Европы, в том числе из Италии. Десятки курьеров посетили Ленинград. Их главными задачами были доставка литературы советским гражданам, связанным с НТС, и вывоз за рубеж самиздата. В 1960–80-е гг. “орлы” совершили более тысячи поездок в СССР. Для удобства нелегального провоза литературы Посев печатал книги карманного формата. Использовались также камуфляжные издания. В таких изданиях антисоветские материалы помещались под обложками, которые были точными копиями обложек книг и брошюр, выпущенных в Советском Союзе.

“Орлы” посещали не только членов НТС, но и некоторых литераторов из официального Союза Писателей, авторов самиздата из неофициальной литературной среды, участников диссидент-

ского движения, родственников политзаключенных, оппозиционных религиозных деятелей. Перед поездкой курьеры проходили специальную подготовку, их обучали приемам конспирации. Они, например, должны были уметь проверить, есть ли за ними слежка. При них не было никаких записей с именами и адресами людей, с которыми “орлы” должны были встретиться. Всю необходимую для выполнения задания информацию они держали в памяти. Случаи провалов были крайне редки. Однако нескольких курьеров НТС задержали. Обычно это заканчивалось выдворением задержанных из страны. Один из “орлов”, схваченных КГБ в Ленинграде, — западногерманский студент Фолькер Шаффхаузер, — оказался в заключении. Он провез микрофильмы с литературными материалами из журнала Грани. Шаффхаузер был арестован в январе 1967 г. и приговорен Ленгорсудом к 4 годам лагеря строгого режима по 70 ст. УК РСФСР (“Антисоветская агитация и пропаганда”). Свой срок до конца он не отбыл. В феврале 1969 г. Шаффхаузера обменяли. В обмен на освобождение немецкого студента советская сторона потребовала выпустить на свободу бывшего оберштурмфюрера СС Хайнца Фельфе, отбывавшего 14-летний срок в ФРГ за шпионаж в пользу Советского Союза. После поражения гитлеровской Германии бывший нацист Фельфе начал работать на разведку сталинского СССР. Перейти со службы одной разновидности тоталитаризма на службу к другой оказалось очень просто.

В 1998 г. Шаффхаузер вновь посетил Россию. Его сопровождала съемочная группа, подготовившая фильм об этой поездке. Он побывал в Санкт-Петербурге, в Москве, в Потьме, посетил знакомые места — камеры тюрьмы на Шпалерной, 25 в Санкт-Петербурге, Лубянку в Москве, лагерь в Мордовии (Дубравлаг), пил водку со своими постаревшими и вышедшими на пенсию надзирателями. Фильм об этой поездке под названием *В Россию с любовью*, теплый и лиричный, имел большой успех в Германии, но не был показан в России.

Русским эмигрантам, о которых КГБ знал, что они состоят в НТС, советские власти въездных виз не давали. Однако полными списками членов Союза органы госбезопасности не располагали, и некоторые НТСовцы в СССР попадали. Так, в 1970 г., в качестве переводчика с группой американских архитекторов посетил Ленинград и беспрепятственно провез литературу будущий председатель НТС (с 1995 по 2008 гг.) Борис Сергеевич Пушкарев.

С 1961 г. Союз проводил операцию “Стрела”. В ее рамках члены НТС из 30 стран мира посылали письма (их называли “стрелами”) в СССР. В письма вкладывались листовки, брошюры и другие материалы НТС, напечатанные мелким шрифтом на тонкой бумаге. Адреса отдельных граждан и учреждений брались основном из советской печати и телефонных справочников. В операции участвовали более 600 человек. Ежегодно в СССР направлялись 30-40 тысяч “стрел”. Рассылка “стрел” практиковалась и с территории Советского Союза. Благодаря этой операции НТС удавалось устанавливать контакты с противниками коммунистического режима, живущими в СССР.

В 1950-70-е гг. НТС мобилизовал западную общественность на борьбу за права человека в Советском Союзе. В это время в Бельгии, Франции, Дании и других странах были созданы правозащитные организации, связанные с НТС. Среди них Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой, французская группа Искусство и прогресс и еще несколько общественных объединений. Сотрудничал НТС и с итальянским движением Европа Чивильта.

Члены дружественных Союзу общественных организаций, приезжавшие в СССР, проводили акции в защиту советских политзаключенных, в частности, распространяли печатные материалы. В Ленинграде, например, в январе 1970 г. разбрасывал листовки с портретами политзаключенных норвежец Гуннар Йенгсет. Он был арестован и выслан на родину.

После подписания Советским Союзом Хель-

синкских соглашений (1975 г.) проводились открытые акции в защиту курьеров НТС. В ряде городов СССР борцы за права человека из зарубежных стран распространяли НТСовские листовки и брошюры. Так, 23 декабря 1976 г. бельгиец Антон Пейпе раздавал программные материалы НТС около Ленинградского государственного университета. Его арестовали и приговорили к 5 годам лагерей, но под давлением общественности освободили уже через 6 месяцев. После этого КГБ не решался предавать “орлов” суду.

В Ленинграде НТС нелегально поддерживал связи с несколькими жителями города. О некоторых наиболее ярких эпизодах из истории этих связей следует рассказать. Осенью 1955 г. во Франкфурт-на-Майне пришло письмо из Ленинграда, отправленное членами подпольной антикоммунистической группы Молодая Россия. Письмо через английского моряка, побывавшего в Ленинграде, послал Юрий Леонидович Левин. Молодая Россия была создана в 1955 г. по инициативе Левина. В ее состав помимо него входили Евгений Петрович Дивеев и Валентин Иванович Хоченков. Группа сложилась во многом под влиянием передач радиостанции Свободная Россия. В письме Левин говорил о готовности к сотрудничеству с НТС и предлагал вариант шифра, по которому он мог бы получать шифрограммы по радио. Вскоре Молодая Россия получила ответ. Штаб НТС сообщил, что письмо группы пришло во Франкфурт, и предлагал более надежный вариант шифра. Связь установилась.

Деятельность Молодой России началась осенью 1955 г. с рассылки в редакции газет и издательства писем с критикой внутренней и внешней политики правительства СССР, с протестами против дезинформации в советской печати и глушения зарубежных радиостанций. Некоторые письма были написаны от имени друзей НТС. Чиновники редакций и издательств, получавшие эти письма, передавали их в КГБ.

К 1 мая 1956 г. участники группы подготовили листовку с лозунгами, посвященными этой

праздничной дате. В ее тексте содержались требования проведения “действительно демократических выборов”, вместо выборов “по сталинскому образцу”, возвращения исторических названий городам, переименованным в честь советских руководителей. Там же говорилось о том, что “ленинизм — то же самое, что и сталинизм” и т.п. В листовке было указано, что ее распространяют друзья НТС. Левин размножал листовки фотоспособом и разбрасывал их по почтовым ящикам. В ноябре 1956 г., когда советские войска вторглись в Венгрию, Левин распространил по городу листовки с протестом против агрессии. Под ними стояла подпись “Друзья НТС”. Из 110 экземпляров, распространенных Левиным, только 19 попали в руки лояльных советских граждан и были переданы в КГБ. Остальные КГБ найти не удалось.

Контакты между Молодой Россией и Франкфуртом-на-Майне продолжались до конца 1956 г. НТС готовил отправку в Ленинград нелегальной посылки с литературой, но осуществить этот план не удалось. В декабре 1956 г. Левин и его друзья были арестованы. Сейчас Ю.Л. Левин живет в Санкт-Петербурге, входит в состав Руководящего Круга НТС.

В феврале 1960 г. в редакцию журнала Грани (Франкфурт-на-Майне) из Ленинграда поступила рукопись автобиографической повести Михаила Александровича Наричи *Неспетая песня*. В центре повести — драма творческой личности, которая не может реализовать свой потенциал в условиях тоталитарной системы. Автор *Неспетой песни* к тому времени уже дважды побывал в заключении по обвинениям в антисоветской деятельности. Первый раз он был арестован в 1935 г. Тогда Нарича учился на первом курсе Академии художеств в Ленинграде. Его приговорили к 5 годам лагерей. Срок он отбыл в Ухтпечлаге. В 1949 г. Наричу снова арестовали и после года заключения в тюрьме на Шпалерной, 25 в Ленинграде отправили в пожизненную ссылку в Караганду. В 1957 г. после реабилитации Нарича вернулся в Ленинград и восстановился в Академии

художеств.

Писать *Неспетую песню* он начал еще в ссылке. В 1959 г. работа была завершена. Нарису понимал, что напечатать повесть в СССР невозможно, и решил переслать ее для публикации за рубеж. При помощи иностранных туристов он отправил за границу девять машинописных экземпляров *Неспетой песни*. Повесть появилась в журнале Грани № 48 в 1960 г. и сразу привлекла внимание читателя. *Неспетую песню* перевели на немецкий и голландский языки. После *Доктора Живаго* Бориса Пастернака это была самая громкая публикация на Западе произведения, полученного из-за “железного занавеса”. В 1961 г. Нарису в третий раз арестовали и поместили в Ленинградскую спецпсихбольницу. НТС организовал мощную кампанию в защиту арестованного писателя. В 1964 г. Нарису освободили. Контакты между писателем и НТС продолжались и после его освобождения. Повесть *Неспетая песня* в России до сих пор не издана.

В 1966 г. НТС установил связь с ленинградским историком и публицистом Борисом Дмитриевичем Евдокимовым, вступившим в ряды Союза. Об НТС ему было известно с 1930-х гг. До того Евдокимов дважды был арестован по политическим обвинениям — в 1945 и в 1964 гг. Контакты с НТС он поддерживал по почте, при помощи тайнописи, и через “орлов”. Под разными псевдонимами в журнале Посев и других изданиях НТС печатались его статьи. В 1971 г. Евдокимов и его супруга Галина Владимировна были арестованы.

Евдокимова направили в Казанскую спецпсихбольницу. НТС начал борьбу за его освобождение, подключив зарубежную общественность. В апреле 1979 г. тяжело больного Евдокимова активировали и привезли из психбольницы домой в Ленинград. НТС пытался организовать его выезд на Запад для лечения, но советские власти не дали на это разрешения. В октябре того же года Евдокимов умер. Его произведения печатались только за рубежом и российскому читателю мало известны.

Большинство ленинградцев, имевших контакты с НТС, остались вне поля зрения КГБ. В 1973 г., например, установились постоянные контакты между НТС и ленинградским историком и философом Георгием Захаровичем Сарайкиным, вступившим в Союз. Эти контакты, в основном, осуществлялись через “орлов”. Курьеры НТС привозили Сарайкину литературу и забирали микрофильмы его статьями. Обмен материалами между “орлами” и Сарайкиным, как правило, осуществлялся не через личные контакты, а через тайники. Статьи ленинградского автора, естественно под псевдонимами, печатались не только в изданиях НТС, но и в газетах Вашингтон пост и Дейли телеграф. В конце 1970-х гг. Сарайкин подготовил книгу *Китайский круг России*, в которой рассматривалась история советско-китайских отношений. Книга вышла в издательстве Посев в 1981 г. под псевдонимом “Андрей Самохин”. В ней говорилось и о ближайших перспективах советской империи: “Народы... в случае начала ‘смуты’ в государстве... немедленно создадут независимые государства”. Этот прогноз сбылся в 1991 г.

Деятельность Сарайкина не сводилась к журналистской и исследовательской работе. В 1986 г. он организовал в Ленинграде “молекулу” НТС, члены которой активно вовлеклись в антикоммунистическое движение периода “перестройки”.

Для того, чтобы привлечь к своей деятельности максимально широкий круг активистов-правозащитников и получить дополнительные финансовые средства, в 1972 г. НТС создал Международное общество прав человека (МОПЧ). В задачу Общества входила помощь как правозащитному движению, быстро развивавшемуся в СССР, так и другим независимым общественным группам, а также отдельным людям, подвергавшимся преследованиям со стороны КГБ по идеологическим мотивам. МОПЧ начал работу в нескольких странах мира. Связь между МОПЧ и НТС не афишировалась. Возглавивший Общество член НТС Иван Иванович Агрозин формально вышел из Союза.

Через “орлов” НТС поддерживал связи как со своими “молекулами”, так и с другими оппозиционными группами. Среди них было Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ) – первый независимый профсоюз в СССР. СМОТ был создан в октябре 1978 г. и с того же времени начал выпускать свой Информационный бюллетень (ИБ СМОТа). В Ленинграде от имени СМОТа непосредственные контакты с Франкфуртом поддерживал член НТС Ростислав Евдокимов – сын Бориса Евдокимова. Он вместе с Вячеславом Долининым в 1980–81 гг. был соредактором ИБ СМОТа. Номера Бюллетеня регулярно поступали во Франкфурт и многие материалы из него, в том числе статьи соредакторов (под псевдонимами), публиковались в журнале Посев. В 1982 г. Евдокимов и Долинин были арестованы.

В журналах Посев, Грани и других изданиях НТС публиковались многие ленинградские авторы. Помимо уже названных, это были поэты Иосиф Бродский и Виктор Соснора, прозаики Борис Дышленко и Борис Иванов, поэт и правозащитник Юлия Вознесенская, философ Татьяна Горичева и другие. В изданиях НТС помещались перепечатки из самиздатских журналов и бюллетеней, выходивших в Ленинграде. Среди них Часы, Община, ИБ СМОТ и т.д.

В 1971–81 гг. издательство Посев выпускало книжную серию “Вольное слово”, в которой печатался поступивший из СССР самиздат. В этой серии выходили материалы и ленинградских авторов. Это воспоминания правозащитника Револьта Пименова, документы Всероссийского социально-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН), статьи участниц феминистического движения и пр. Отпечатанный в Посеве самиздат возвращался в Россию в типографском варианте.

В 1987 г. НТС подготовил документ под названием “Путь к будущей России”, в котором анализировалась ситуация в СССР и предлагалась система мер по преодолению наследия тоталитаризма и строительству новой демократической

России. Сотни экземпляров отпечатанного в типографии Посева “Пути к будущей России” были переправлены в Ленинград.

В конце 1980-х НТС стремился легализовать свою деятельность на территории СССР. С этой целью был образован ряд общественных организаций. Осенью 1987 г. возникла Ленинградская группа МОПЧа. Эту группу основали бывшие политзаключенные, незадолго до того освобожденные из лагерей. Первым председателем группы стал Ростислав Евдокимов. Одновременно группа МОПЧа была создана и в Москве. Ее возглавил бывший политзаключенный, член НТС Валерий Сендеров.

7 октября 1988 г. во время митинга демократических организаций на ленинградском стадионе “Локомотив” члены НТС впервые на территории, подконтрольной советской власти, подняли на флагштоке бело-сине-красный российский флаг. Через три года триколор стал государственным флагом России.

В 1988 г. в партии Демократический Союз сложилась “российская платформа”, ориентированная на НТС. На основе этой платформы в июле 1989 г. в Ленинграде было создано общество Свободная Россия. Возглавил общество бывший политзаключенный член НТС Юлий Рыбаков. Основой программы Свободной России стал “Путь к будущей России”.

С конца 1980-х гг. члены НТС в разных формах принимали активное участие в легальной общественно-политической жизни Ленинграда. Они организовывали антикоммунистические и правозащитные акции, распространяли литературу Посева и самиздат. Им удалось переиздать в СССР типографским способом “Путь к будущей России”.

Начиная с 1989 г. члены зарубежной организации НТС стали открыто посещать разные города СССР, в том числе Ленинград. Однако КГБ с этим не мог смириться. Так, Владимир Рыбаков (Щетинский) был выдворен из страны 21 октября 1989 г. – на следующий день после того, как он прочел лекцию о русской эмиграции в ленин-

градской Публичной библиотеке. Борис Миллер с супругой Натальей Маковой (дочерью Александра Макова, расстрелянного в 1953 г.) были выдворены из Ленинграда 9 ноября 1990 г. До того Миллер успел посетить 14 городов Советского Союза.

9 ноября 1990 г., несмотря на противодействие КГБ, в Ленинграде прошла первая всероссийская конференция НТС. В ней участвовал 51 делегат из 29 городов. В декабре 1990 г. было создано и легализовано Санкт-Петербургское общество российских солидаристов (СПОРС), в которое вошли члены НТС. Возглавил СПОРС Ростислав Евдокимов. С этого времени российские солидаристы действовали открыто, но КГБ/ФСБ (Федеральная служба безопасности) продолжал агентурную разработку НТС до 1998 г.

Антибольшевистская эмиграция вела борьбу против советской власти с момента своего возникновения. Три “волны” эмиграции создали немало антисоветских организаций, но ни одна из них не сделала столько для освобождения России, сколько НТС. Не случайно председатель КГБ Андропов говорил: “НТС — самый опасный враг советской власти”.

В 1930-80-е гг. НКВД/КГБ совершил несколько десятков терактов против НТС. Это были покушения на жизнь и попытки похищения членов Союза, взрывы в зданиях, в которых они жили и работали, и т.д. Террором занимался КГБ, но советская пропаганда обвиняла в терроризме НТС. В СССР были изданы десятки книг, опубликованы тысячи статей, в которых НТС обвиняли, помимо терроризма, в шпионаже и диверсиях, сотрудничестве с гестапо и ЦРУ (Центральное разведывательное управление США) и т.п. В то же время в “приватных” беседах сотрудники КГБ говорили, что НТС инфильтрирован их агентурой. В этой информационной войне советская пропаганда иногда достигала успеха — некоторые советские диссиденты и западные журна-

листы поверили в дезинформацию, распространяемую про НТС. Однако сегодня, когда многие засекреченные ранее документы стали доступны, большинство их тех, кто раньше доверял советской пропаганде, смогло убедиться в ее лживости.

История борьбы эмиграции и внутрироссийской оппозиции с коммунистическим режимом, во многом предопределившей судьбу страны, участие НТС в этой борьбе — неотъемлемая часть истории России XX века. Однако десятилетиями она искажалась или замалчивалась. Советская историческая наука опиралась на идеологические догматы КПСС, согласно которым Коммунистическая партия служит советскому обществу и является выразителем его интересов. Поэтому никаких отдельных интересов, отличных от интересов Партии, у общества не существует, и причин для возникновения оппозиции внутри страны, заложенных в самой природе социалистического строя, нет и быть не может. Появление отдельных “отщепенцев” объяснялось либо “пережитками прошлого”, либо “тлетворным влиянием Запада” (“идеологической диверсией”). Эмиграция и ее связи с антикоммунистическим подпольем в СССР редко попадали в поле зрения советских исследователей. Интерес к этой теме проявлял КГБ, но его цели и методы были далеки от научных.

История борьбы против тоталитаризма, борьбы за права и свободы в России в советский период и сегодня остается малоизученной. Немногие из современных российских исследователей занимаются изысканиями в этой области и восстановлением исторической правды. Однако по мере укрепления в сознании российского общества понимания значимости таких ценностей, как свобода и право, интерес к истории антикоммунистического сопротивления, к истории борьбы за права и свободы неизбежно будет возрастать.